В ЭТУ пору, когда до великого праздника советского народа, праздника трудящихся всего мира — 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина — остается немногим более года, предстатели всех поколений вахтанговцев — старшего, среднего, молодого и совсем молодого — проникнуты чувством высокой ответственности за творчество своего коллектива, своего театра.

Это на сцене нашего театра в годовщину 20-летия Советской власти впервые в истории великий артист Борис Васильевич Щукин вышел в образе Владимира Ильича Ленина...

Драма «Человек с ружьем» была написана замечательным советским драматургом Николаем Федоровичем Погодиным, а поставил спектакль Рубен Николаевич Симонов.

Зрительный зал поднялся, охваченный единым порывом вдохновения, когда на сцене появился В. И. Ленин. Это было полнейшее слияние, единение чувств, владевших коллективом театра и коллективом (да, да, именно единым коллективом, а не разрозненной «публикой»), который заполнял зрительный зал...

Как вдохновенно и вдохновляюще проходили спектакли «Человек с ружьем», хорошо известно из истории советского театра. Да, это стало теперь историей, славной историей. И нам, среднему и молодому поколению вахтанговцев, нужно развивать то, что было создано нашими отцами — большевиками в искусстве, коммунистами в творчестве. Их вклад остается в советском ис-

что рабочие на спектакле... горячо аплодировали!

Что же отвечал реакционерам и лжедемократам Фучик?

Глубочайшим уважением к рабочему зрителю проникнут его поучительный ответ.

Рабочие живо и непосредственно реагируют на театральные представления, писал он, и потому являются самой лучшей театральной публикой. Этот факт дружно подтвердят все артисты и все режиссеры, которым такой живой контакт со зрительным залом дает тысячу импульсов для самого вдохновенно-го труда...

Я подчеркиваю в очень давних словах Фучика то, что мне кажется особо подтверждающим мысль о подлинном гуманизме искусства, о коммунистической страстности и убежденности как великих стимулах вдохновения и художников, и зрителей.

У меня вызывает особое чувство восхищения историческая проницательность Фучика, который в связи с запрещением пьесы «Гибель эскадры» предупреждал, что систематическое отступление перед реакцией неизбежно открывает дорогу тем порядкам, которым подлинный демократ должен решительно сопротивляться.

И Фучик показывал, как следом за запрещением драмы Александра Корнейчука реакция тут же стала требовать запрещения антифашистской, антиитлеровской пьесы Карела Чапека «Белая болезнь».

Ренегатство, политическая дегра-

художник, общество, эпоха

УБЕЖДЕННОСТЬ

Евгений СИМОНОВ,

главный режиссер Академического театра имени Евг. Вахтангова

кусстве не только его историей, но и его живой кровью навсегда.

Я говорю о живой крови искусства с полным убеждением именно потому, что успех настоящих советских, глубоко партийных, патристических спектаклей неизменно связываю с пламенем коммунистической страстности, коммунистической убежденности художников.

Без такой страстности и убежденности ни один подлинно народный, вдохновенный спектакль не мог бы появиться.

Уходят великие актеры, драматурги, режиссеры, уходят в историю даже их создания, но коммунистическая страстность и убежденность остаются в нашем искусстве неизменно, живут и будут жить в новых и новых поколениях художников. Это и дает нашему искусству ту живую кровь, благодаря которой оно всегда было и будет молодо.

Разумеется, движение искусства в будущее — процесс сложный, тут не только возможны, но и бывают естественными приливы и отливы. Но с той же убежденностью, с какой мы говорим, что идем и придем к полной победе коммунистического труда, мы можем говорить о том, что идем и придем к полной победе действительно великого коммунистического искусства.

Урок, который дают нам в преддверии великой ленинской годовщины «Человек с ружьем» и другие выдающиеся спектакли, — это прежде всего урок творческого энтузиазма в борьбе за современный советский репертуар, которого требует эпоха победоносного строительства социализма и коммунизма. В этом именно смысле и надо понимать то, что коммунистическая убежденность обогащает чувства, дает точное ощущение «социального заказа» (В. Маяковский), а следовательно, служит источником творческого вдохновения.

Уроки борьбы старших наших мастеров за современный советский репертуар всегда перед нами. И мы будем следовать этим урокам в работе с драматургами, в творчестве актеров и постановщиков спектаклей.

Я задумываюсь над историческими судьбами советской драматургии, над тем, что боевая советская пьеса в самые различные периоды своего развития всегда была оружием борьбы за прогресс, обогащала и театры мира, и оказывалась неизменно, исторически закономерно, как бы в фокусе сражений за передовое искусство — и шире — в фокусе сражений за права трудящихся, за подлинную демократию.

В связи с этим — всего один пример.

Я вспоминаю статью Юлиуса Фучика, которая была опубликована в газете «Руде право» 9 февраля 1937 года и знакома нам по собранию сочинений великого патриота своей родины.

Это было написано еще в буржуазной Чехословакии. Статье предшествовала рубрика: «Путь ясен, господа демократы!». А затем шел заголовок: «После Корнейчука на очереди Чапек».

Реакционеры в тогдашней Чехословакии при непосредственной и активной помощи лжедемократов добились запрещения спектакля «Гибель эскадры» по пьесе А. Корнейчука, и Фучик гневно развенчивал мнимую «близорукость» лжедемократов, называя ее просто ложью.

Запрещение советской пьесы он оценивал как наступление реакции.

Разоблачая реакционеров и лжедемократов, Фучик писал, что они ссылались, запрещая пьесу, на то,

дация лжедемократов были разительно разоблачены Фучиком!

Так советская драматургия не однажды в истории становилась в самом центре, в самом фокусе острейшей политической борьбы.

В чем тут дело?

В том, что советская драматургия неизменно несет светлые чувства и свет идей до конца последовательной и самой передовой демократии мира, демократии, которая близка и дорога честным и трудовым людям всей земли.

И поэтому мы, деятели советского театра, с глубоким уважением относимся и должны относиться к нашей передовой советской драматургии. В ней залог наших успехов.

Если прибегнуть к сравнению с оружием («оружия любимейшего род», говорил, например, о «кавалерии острот» В. Маяковский), то можно сказать, что драматургия — это дальнбойная артиллерия в театральном искусстве.

Уходит даже великий спектакль — он может жить пять, десять и более лет, но в конце концов уйдет в историю. Но рукописи драматических произведений, книги, в которых они напечатаны, остаются на века. И драматические произведения, которые того заслуживают, бывает, видят свет рампы и вызывают восторженные овации зрителя через тысячелетия после их написания.

Но не будем говорить о тысячелетиях. Тысячелетия и произведения, их достойные, говорят сами за себя.

Режиссеры и актеры еще и еще раз обращаются к нашим советским драматургам: помогите, дорогие товарищи, поактивнее своим творчеством всем родам театральных «войск»! Ваше искусство нам очень нужно! Ваши пьесы, своевременно посвящаемые нашей современности, нам жгуче необходимы!

Год 50-летия Великого Октября во многом определил патристическую целеустремленность, направленность творчества театров, и мастера советской сцены хотят и далее создавать произведения, которые будут помогать партии, советскому народу в борьбе за дальнейшие успехи коммунистического строительства, будут раскрывать во всей полноте и красоте величественный образ нашего современника, отражать правду жизни, жизнь в ее революционном развитии.

Разумеется, это требует все более глубокого совершенствования актерского и режиссерского искусства, умения видеть современность и современных героев, глубоко чувствовать их и в полном соответствии с таким художническим видением и чувствованием отображать жизнь в сценическом искусстве.

И тут перед режиссурой и актерами еще огромные задачи расширения интеллектуального кругозора, партийного, классового отношения к фактам действительности и фактам искусства, к своему творчеству, задачи обогащения художественных форм, в которых жизнь отображается на сцене.

Советский театр сознает, что он в нынешних условиях острейшей классовой борьбы на международной арене находится на переднем крае идеологической борьбы. И надо нам сделать все, чтобы театр был в самом активном наступлении на буржуазную идеологию, с которой не может быть никакого «мирного сосуществования»!

В преддверии великой годовщины — 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина — советский театр еще и еще повторяет: источник нашего вдохновения — коммунистическая страстность и убежденность.

Соб. музей Фучика, 1969, 4 марта